

Вырезка из газеты

МОЛОТ

г. Росгов-на-Дону

1 1 ИЮЛ 1982

Наш адрес — Советский Союз

Для народного поэта Калмыкии лауреата Государственной премии СССР Д. Н. Кугультинова нынешний юбилейный год стал шестидесятым годом его жизни. Он родился на земле своих предков, на той древней земле, о которой так много было спето у дымных костров кочевьев.

В одной из народных песен есть слова: «...мелодий радости 68, а мелодий печали 108». Одна из таких мелодий печали — память о трудном кочевье, которая, как эхо, звучит в стихах Кугультинова:

Их хлестали морозы жестоно,
Пряди снега, свивая в жгуты,
От саянских степей с востока
Путь далек до степной
Злисты.

В этих строках — история народа, судьба которого привела его в Европу, на юго-восточные окраины России, где и образовалось степное государство — калмыцкое ханство. Народ нашел землю, которой восхищались А. С. Пушкин, Т. Г. Шевченко, В. И. Немирович-Данченко. В своих произведениях они писали об удивительной красе этих просторов, на которых раскинулись кибитки кочевников. Великий Пушкин воспедал красоту степи, доброту калмыков — степных жителей. И «друг степей калмыки» навсегда сохранит образ великого поэта.

Но время, словно «волна морская», приносило новое и уносило старое. 1917 год, Ленин! Разнеслось по степи дорожное для нас имя нашего вождя, а немного позже по степи прокатился боевой

ДУША НАРОДА

крик, словно гром перед грозой.

«Братья калмыки! Судьба вашего народа в ваших руках!.. Все на борьбу с Деникиным!..»

И калмык откликнулся на этот зов. Снова, как в былые времена, засверкал на солнце обнаженный клинок. Весна 1920 года. Ранняя весна. А сколько таких весен было! Сколько раз они накрывали в степи свою яркую скатерть! Но та весна была особенной. Снова зацвела степь и раскрылась тюльпаном, но было в этой цветущей степи новое — красный флаг, олицетворяющий свободу. Под этим полотнищем калмыки строили дома, школы, под красным флагом отстроилась степная красавица Элиста — столица Калмыцкой автономной республики.

Началась новая жизнь, позволявшая учиться всем детям, давшая свободу женщине. Эта новая жизнь открыла широкий путь перед подрастающим поколением — путь к знаниям, и когда в одной из школ республики прозвенел первый звонок, за парту сел шестилетний мальчик Дава — будущий поэт. С каждым днем границы познания расширялись, словно цветок, рвущий-

ся к свету, тянулся к знаниям Давид. Писать стихи Кугультинов начал с детства, первый его сборник увидел свет, когда поэту было только двенадцать лет. И с каждым годом крепчал его голос.

Война прервала мирное время. Паукообразная свастика злобешей тенью легла на карту Европы. Поэт прошел трудный путь от Волги до Эльбы. Принимал участие в форсировании Днепра, находясь на 2-м Украинском фронте, освобождал украинские села, и сердце обливалось кровью, когда видел многочисленные виселицы, изможденные лица детей. Как могли эти выродки топтать землю Гоголя, Шевченко, «мою землю»? Он гнал фашистов с родной земли, мстил за разоренные города и села, за изможденные лица детей, за разоренные музеи его учителей — великих русских классиков. Мстил за Зою, за зверски замученного татарского поэта Мусу Джалиля, за всех, кто погиб от рук фашистских орд. Поэт испытал и горечь отступлений, и радость побед, ликовав, встречая 9 мая 1945 года.

Ребята, не приходшие с войны,
Живыми посещают мой сны,
Родимых братьев мне они
Родней.

Так много провели мы
славных дней.

Степь встретила его так, будто не было разлуки. И первое чувство, охватившее его большое сердце, было чувство радости за завоеванный мир, за завоеванное счастье.

Добрая весть из калмыцких степей —

Может быть, это причина?

Слезы висят на одежде

моей —

Может быть, это причина?

Хлынула радость волной

голубой —

Нет ей границы.

В уши ворвался шуршащий

прибой

Желтой пшеницы!

Давид Кугультинов радуется счастью всего народа. Но счастье — это прежде всего мир. Только в мирном мире человек может быть счастливым.

Надо мной небосвод высокий,
Светлый, как грядущая

судьба —

Подо мной земли вбирают

соны

Сказочно растущие хлеба.

Слышу сердца слитный

сильный голос,

И земля поет, и я пою.

Спелым счастьем тянется

колос —

Собственное счастье узнаю.

Поэзия Давида Кугультинова красочна, добра, как сама душа народа, понимающего, что чужого горя не бывает. Он предан родному краю, имя которому — Советский Союз

Е. ЦЕБЕКОВА.